

Василий Брусянин

На свободе

Опустошённые души

Василий Брусянин

На свободе

«Public Domain»

1915

Брусянин В. В.

На свободе / В. В. Брусянин — «Public Domain»,
1915 — (Опустошённые души)

«Когда он приехал в родную усадьбу, была тёмная беззвёздная ночь. В доме все спали. У калитки дремал ночной сторож. По двору, привязанная на цепь, бегала большая лохматая собака, и железный блок визжал, пробегая по туго натянутой проволоке. На окрик приезжих сторож Пахом не сразу отворил калитку. За долгие годы окарауливания дома, насколько помнит Пахом, никто не смел стучаться в ворота Березинского дома поздно ночью.— Кто там? — спрашивал сторож.— Отвори... отопри!.. — слышался в ответ незнакомый грубый голос. Старик смотрел в щель калитки и молчал. Лохматый пёс бросился к калитке и неистово лаял...»

Василий Брусянин

На свободе

Когда он приехал в родную усадьбу, была тёмная беззвёздная ночь. В доме все спали. У калитки дремал ночной сторож. По двору, привязанная на цепь, бегала большая лохматая собака, и железный блок визжал, пробегая по туго натянутой проволоке.

На окрик приезжих сторож Пахом не сразу отворил калитку. За долгие годы окарауливания дома, насколько помнит Пахом, никто не смел стучаться в ворота Березинского дома поздно ночью.

– Кто там? – спрашивал сторож.

– Отвори... отопри!.. – слышался в ответ незнакомый грубый голос.

Старик смотрел в щель калитки и молчал. Лохматый пёс бросился к калитке и неистово лаял.

– Отворите же, что вы там!.. – услышал Пахом раздражённый голос, и ему показалось в этом голосе что-то знакомое.

– А кому отпереть-то?

– Это я – Юрий Сергеевич!..

Сторож отпер калитку. Перед ним стоял жандарм в шинели и в белой фуражке, а рядом с жандармом Пахом увидел молодого барина Юрия Сергеевича.

– Здравствуйте, барин! Не узнал я вас... Уж простите...

Тележку пара замученных лошадей втащила во двор, а Юрий Сергеевич и жандарм вошли на крыльцо дома.

Красная полоска света протянулась в раскрытую дверь сеней и переползла через тёмный и грязный двор.

Собака лаяла. Кучер возился с чемоданами, отвязывая их от задка тележки. Сморщенная, сгорбленная старушка в тёплой кофте всплеснула руками, и подсвечник со свечой вылетел из её рук.

– Батюшка!.. Юрочка!.. – только и воскликнула она.

– Ах, ты, бабушка!.. Как же это ты!?. – проворчал жандарм, отыскивая на полу свечу.

Когда свеча была вновь зажжена, Юрий Сергеевич и жандарм прошли в переднюю. Дождевая вода струилась с их одежды, оставляя тёмные пятна на чисто вымытом крашеном полу.

– Юрочка... Мамаша-то спит!.. – тихо говорила няня.

– Ну, хорошо, няня... Чайку бы, а то озябли мы и промокли...

В столовой тикали часы. В углу у часов сидел жандарм. Промокшая на дожде шинель холодила его, и он не знал, что делать. Его спутник, которого он всю дорогу называл «поднадзорным», ушёл в соседнюю комнату. Жандарм слышал, как кто-то за дверью воскликнул от радости, а «поднадзорный» старался кого-то утешить и сам как будто всхлипывал. Но эта интимная сцена не тронула сурового человека, давно привыкшего к слезам. В нём поднималось далее негодование на «поднадзорного».

– Зашёл вот и не выходит, – ворчал он, сурово посматривая на дверь.

Горничная и старушка-няня накрывали на стол, и звон посуды и ложек приятной музыкой отзывались в ушах жандарма. От всей комнаты и стола веяло домовитостью и уютом, и казалось, что вот сейчас сюда внесут кипящий самовар, на тарелках расставят вкусные закуски. Ему давно не приходилось видеть такой мирной домашней обстановки, – обстановка казарм давно уже сгладила в нём воспоминания о другой, домашней жизни.

– Господин жандарм, барин приказал вам пройти вот сюда, наверх, – обратилась к жандарму няня и указала рукою куда-то на дверь.

В руках старушки светилась свеча.

Звения шпорами, жандарм двинулся за старухой в соседнюю комнату, поднялся по лестнице в «мезонин», две обширные комнаты которого спокон века назывались «детской». Старушка поставила на стол свечу и тихим голосом проговорила:

– Сейчас мы вам и чайку принесём, и покушать чего-нибудь...

И от слов старушки на жандарма повеяло теплом.

Он огляделся, снял шинель и уселся у стола в кресло. И только теперь почувствовал переутомление за дорогу. Четверть часа спустя, горничная и няня принесли ему стакан горячего чая, а на тарелках хлеб, масло и сыр. И подневольный спутник Юрия Сергеевича не знал, кого благодарить за всё это и как вообще отнестись ко всему, что перед ним происходит.

Жандарм намазал густой слой масла на кусок булки, отколупнул неуклюжий кусок сыра и стал есть с жадным аппетитом проголодавшегося человека. Горячий чай тонкими согревающими струйками разлился по его жилам, хмурое лицо жандарма прояснилось. Он закурил папироску, потянулся и посмотрел на тёмные окна, выходившие в сад.

В саду под напором ветра гудели деревья, в крышу барабанил дождь, и жандарму казалось, что дождь усилился, и темнота сгустилась. А ему тепло и приятно в этой незнакомой комнате усадьбы его недавнего спутника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.